

В слабом свете Ся Вэньнань изучал нечёткие изображения женщин, нарисованных в альбоме. Чувствуя, как пыль покрывает его пальцы, он подсознательно потёр их.

— Но разве Мин Цинь не?.. — мысли Ся Вэньнаня были в беспорядке.

— Да, но тогда я был слишком молод и ничего не знал, — сказал Мин Лучуань. — В том время мы были ещё бедны, и папе приходилось очень много работать, чтобы обеспечить нас двоих. У него не было времени заботиться обо мне. Когда я ходил в детский сад, большинство детей моего возраста были бетами, и я видел, что все их мамы были женщинами с длинными волосами, поэтому я предположил, что моя мама тоже будет выглядеть так.

— Ах, я понял, — кивнул Ся Вэньнань.

Для Мин Лучуаня эти детские воспоминания, вероятно, были далеко не счастливыми. Он рассказывал о них торжественно и серьезно, и это заставило Ся Вэньнаня пожалеть, что он сам говорил об этом шутливым тоном, вместо того, чтобы попытаться сказать что-то, способное того утешить.

Только дюжина страниц была заполнена рисунками; остальная часть альбома осталась пустой, или, возможно, маленький Мин Лучуань вдруг понял, что его мама не выглядит так, и поэтому он потерял интерес к рисованию.

Ся Вэньнань положил альбом обратно на полку и, изучив ряд деревянных фигурок, сказал:

— Твоему папе было так тяжело... но он всё равно сделал тебе довольно ценный подарок.

— Ну, — Мин Лучуань сказал: — Мы несколько раз переезжали. Я потерял большую часть своих детских вещей, остались только эти.

— По крайней мере, у тебя всё ещё есть папа, а я потерял обоих родителей, и вообще ничего о них не помню, — Ся Вэньнань подумал про себя, что если кому было хуже, так это ему. Кроме того, отец Мин Лучуаня — альфа, был ещё жив — он просто не хотел признавать его своим отцом.

Сказав это, Ся Вэньнань понял, что сравнивать, чья жизнь была хуже, бессмысленно, поэтому он быстро смягчил тон и сказал:

— Ты уже нашёл инструменты? Мы можем пойти починить проводку?

— Да, — ответил Мин Лучуань. — Пойдём.

Электропроводка сада шла от виллы, а распределительный щит также находился с восточной стороны, недалеко от подсобного помещения.

Ся Вэньнань светил фонариком Мин Лучуаню, пока тот проверял проводку. Он увидел, что движения Мин Лучуаня были не очень умелыми, и через некоторое время тот так и не нашёл место повреждения провода.

— Если ты не можешь это починить, не пытайся, — сказал Ся Вэньнань. — Давай просто закончим и уедем.

Тем не менее Мин Лучуань не прекратил движений, сказав:

— Ты не хочешь продолжать вечер здесь?

— Не совсем, но мне не о чем с ними всеми говорить.

— Тебе не нравится Дуань Нин?

— Всё терпимо, нет ни особой неприязни, ни какой-то симпатии, — Ся Вэньнань продолжал наклоняться в пояснице и подгибать колени, пока светил для Мин Лучуаня фонариком на распределительный щит. Спустя долгое время он не смог удержаться и положил руку на плечо Мин Лучуаня.

Плечо Мин Лучуань слегка опустилось под его прикосновением, и в то же время из распределительного щита донесся слабый гул, и вокруг виллы внезапно зажегся свет.

— Мин Лучуань! — в панике воскликнул Ся Вэньнань, отпрыгивая назад.

Мин Лучуань медленно поднялся на ноги:

— Что ты делаешь?

Ся Вэньнань похлопал себя по груди:

— Я думал, тебя ударило током.

Мин Лучуань наклонился, чтобы убрать разбросанные инструменты:

— Так вот как бы ты отреагировал, если бы меня ударило током?

— Я собирался найти палку, чтобы оттолкнуть тебя.

Мин Лучуань поднял голову и посмотрел на него холодным взглядом.

Ся Вэньнань считал себя полностью невиновным:

— Что ты хотел, чтобы я сделал? Разве это не нормальная реакция? Или я должен был обнять тебя и тоже получить удар током?

Мин Лучуань уже поднялся на ноги и пошёл прочь.

Когда Ся Вэньнань и Мин Лучуань вернулись в сад, Дуань Нин стоял рядом с Мин Цинем. Казалось, он прощался.

— Почему ты уже уходишь? Разве ещё не рано? — Ся Вэньнань, как обычный светский человек, произнёс вежливые клишированные фразы, удерживающие гостя от ухода, но после того, как он сказал их, он не смог подавить желание зевнуть. Он быстро отвернулся, увидел стоящего прямо рядом с собой Мин Лучуаня и уткнулся лицом ему в руки, чтобы скрыть зевок.

— Уже поздно, — сказал Дуань Нин. — У меня ещё есть работа завтра.

— Ты вернулся на этот раз ради работы и даже не рассказал нам о ней? — спросил Мин Цинь.

Дуань Нин улыбнулся:

— Я делаю серию рекламных фотографий для Мо Цзэ.

Зевнув, Ся Вэньнань внезапно почувствовал ещё большую усталость. На третьем зевке он услышал замечание Дуань Нина и подсознательно посмотрел на Мин Циня.

Улыбка не исчезла с лица Мин Циня:

— Как ты мог согласиться снимать для Мо Цзэ, а не для Мин Янь? Дядя сердится.

Ся Вэньнань подумал, что тот действительно может быть расстроен, но тон его голоса и выражения лица идеально передавали впечатление, будто он просто шутит.

Дуань Нин тоже был невозмутим и с улыбкой сказал:

— Это потому, что Мин Янь меня не пригласила.

Мин Цинь немедленно повернулся к Мин Лучуаню:

— Лаода, это твоя ошибка. Ты, очевидно, друг детства крупного фотографа, как ты мог позволить другой компании опередить тебя и пригласить его раньше?

(п.п. 老大大 — это старший из детей, самый старший из братьев, старший сын)

— Я скажу завтра Сюй Фэну, чтобы он организовал это, — спокойно ответил Мин Лучуань.

Дуань Нин рассмеялся:

— Я могу работать за вполне разумную плату.

Дуань Нин был единственным гостем сегодня вечером. Он в одиночку добрался сюда, а также настоял на том, что не будет пить и самостоятельно доедет обратно.

Пока остальные пошли его провожать, Ся Вэньнань в качестве предлога сказал, что хочет пойти в туалет, и вернулся на виллу один.

На первом этаже была одна общая туалетная комната, расположенная в конце коридора. Когда Ся Вэньнань перешагнул порог виллы, он услышал в коридоре звук падающего на пол металла. Он поспешно приблизился к источнику шума и, проходя через гостиную и сворачивая в коридор, увидел опрокинутую металлическую инвалидную коляску и Мин Сычэня в тонкой пижаме, распластавшегося на полу.

Ся Вэньнань немедленно подбежал, чтобы помочь Мин Сычэню подняться, но кто-то оказался быстрее — это был Лу Хуайе, который только что вышел из туалета.

Мин Сычэнь рухнул прямо перед дверью, и Лу Хуайе увидел его, как только её открыл. Высокий и широкий альфа молча присел на корточки и сначала подхватил Мин Сычэня, затем взялся за ручку инвалидной коляски, без усилий поднял её и поставил в правильное положение.

Ся Вэньнань хотел подойти и протянуть руку помощи, но пока он шагал вперёд, Лу Хуайе уже посадил Мин Сычэня в инвалидное кресло, поэтому он замедлил скорость ходьбы и спокойно приблизился.

Когда Лу Хуайе заметил присутствие Ся Вэньнаня, кивнул ему, а затем обратился к Мин Сычэню:

— Почему ты гуляешь один так поздно?

Мин Сычэнь, естественно, не ответил, его голова свисала вниз в свете ламп татуировка бабочки на его затылке невероятно привлекала внимание.

Лу Хуайе повернулся к Ся Вэньнаню:

— Вэньнань, не мог бы ты отвести Сычэня обратно в его комнату?

Ся Вэньнань был немного удивлён, не ожидая внезапной просьбы Лу Хуайе, но все же согласился:

— О, хорошо.

Вместо того, чтобы помочь с инвалидной коляской Мин Сычэня, Лу Хуайе обошёл их стороной и направился наружу.

Ся Вэньнань отвёз Мин Сычэня обратно в его комнату. Голова последнего всё время висела вниз, и он не говорил ни слова.

Комната Мин Сычэнь находилась прямо рядом со спальней тёти Чжан, и их отделяла только дверь. Несмотря на то, что дверь была закрыта, Ся Вэньнань всё ещё слышал её храп.

Он подтолкнул Мин Сычэня к его кровати, помедлил секунду, а затем нерешительно спросил:

— Тебе нужна моя помощь, чтобы лечь на кровать?

Мин Сычэнь не ответил.

По правде говоря, видя его в таком состоянии у Ся Вэньнаня не хватило духу повернуться и уйти, поэтому он протянул руку, чтобы поднять Мин Сычэня, как ранее сделал Лу Хуайе.

Мин Сычэнь выглядел таким худым и костлявым, но оказался намного тяжелее, чем Ся Вэньнань ожидал. Стиснув зубы, он понёс Мин Сычэня и уложил его на кровать. Он сделал шаг назад, слегка задыхаясь, и сказал:

— Ложись спать. Я ухожу.

Мин Сычэнь лежал на спине, его глаза были открыты, когда он вдруг произнёс очень тихим

ГОЛОСОМ:

— Ся Вэньнань.

Мин Сычэнь казался истощенным и смертельно бледным в полутёмной спальне, но его глаза были огромными и тёмными, что в этой обстановке делало его немного устрашающим.

Сердце Ся Вэньнана пропустило несколько ударов.

— Спокойной ночи, — сказал он, выбегая из комнаты Мин Сычэня, не забыв по пути выключить свет и закрыть за собой дверь.

<http://bllate.org/book/13302/1183166>